

ЭСТРАДА

Была любовь...

«Есть ли в Москве Театр эстрады?» Вопрос этот покажется странным. «Ну, конечно, есть!» — ответит каждый. В самом центре, наискосок от Кремля, на Берсеневской набережной. Все, как положено: есть директор, его заместители, администраторы, заведующий литературной частью, есть эстрадный оркестр с двумя дирижерами, билетная группа, наконец, есть сам главный режиссер. Не хватает сущего пустяка — труппы.

Получается, театр без театра? Почему бы тогда его не назвать «Зал на Берсеневской» или «Эстрадный зал»?

А ведь был на Берсеневской набережной Театр эстрады — он открылся в 1961 году. Мне довелось быть режиссером первого его спектакля — «Приглашаем вас на новоселье». Двадцать дней над кассой висел афишаг: «Все билеты проданы!» Да и в дальнейшем афишаги не являлись здесь редкостью.

Какая же идейно-творческая программа была у театра? Какие ставились задачи? Думаю, будет излишним сказать о них, так как и сегодня многое из задуманного остается нереализованным. Прежде всего театр мыслился идейно-творческим центром, своеобразной лабораторией, направленной на сохранение добрых традиций и поисков новых форм эстрадного искусства. Вокруг коллектива объединили писателей, режиссеров, ведущих артистов, художников. Поставили задачу создания новых эстрадных спектаклей, театрализованных представлений и, конечно же, номеров, ибо на эстраде, как известно, главным является «его величество номер». Показывалось все значительное, что создавалось в союзных республиках.

Была ли в первые годы работы театра труппа? Конечно, была, и многочисленная — 1.500 артистов разных жанров (театр подчинялся тогда дирекции Москонцерта и мог располагать всеми артистами и коллективами этой концертной организации). Иными словами, корифеи эстрады — не буду перечислять хорошо известные имена — приносили славу и успех театру на Берсеневской. Здесь работали, помогая становлению советской эстрады, и известные режиссеры. Одним словом, был настоящий театр.

Но шли годы, менялись руководители, по малопонятным причинам театр передали в ведение Главного управления культуры Московского горисполкома, он лишился основного звена — труппы. И началась эпоха «проката». Вот тут-то вся тяжесть ответственности легла на плечи главного режиссера: от его вкуса, инициативы, фантазии, таланта зависит все. Кого пригласить, как выстроить творческие планы, кому предоставить сцену? Увы, далеко не всегда она предоставляется достойным исполнителям. Складывается впечатление, что слишком часто действует принцип «числом поболее — ценой подешевле», а причем, так же, как и в других концертных залах. А ведь должна быть какая-то разница между спектаклями Театра эстрады, представлениями в

Олимпийском комплексе, программами в Центральном концертном зале. К сожалению, этого зрители не наблюдают. По моему глубокому убеждению, задача столичного театра — пропагандировать эстрадный жанр, то, что оправдывает лицо нашего эстрадного искусства, что намечает пути его развития. А здесь предпочтение отдается тому, что наверняка привлекает публику, дает доходы. Ярчайший пример тому — выступления дважды в сезон и по несколько дней автора-исполнителя А. Розенбаума в Театре эстрады — у него армия поклонников, его принимают на «ура», касса обеспечена. И руководителей это, видно, вполне устраивало: не надо думать о работе с драматургом, о режиссуре, о художественных результатах и достоинствах исполнителей.

Справедливости ради следует сказать, что за последнее время в связи с приходом нового директора — опытного театрального работника К. Сухинича — появились некоторые сдвиги. В частности, выпущен спектакль, созданный в театре.

Но, к сожалению, «Птичий полет» — единственный спектакль, заслуживающий внимания, хотя и не лишенный недостатков. Куда печальнее история с представлением «Шиворот-наыворот» (автор, режиссер и главный исполнитель Андрей Николаев). Правда, художественный совет принял эту работу восторженно. Его члены буквально рассыпались в неумеренных комплиментах.

Однако главный судья — зритель не разделял мнение худсовета. Публика дружно покидала зрительный зал во время действия, хотя продолжительность действия всего 1 час 15 минут. Многие требовали книгу жалоб и предложений. Вот некоторые записи, сделанные в ней:

«Хотим выразить свое возмущение программой «Шиворот-наыворот»... Бездарные и бессмысленные песни и куплеты, худшей программы мы не видели. Очень стыдно за московский театр. Т. Матлицкая: Одесса, улица Аксакова, дом 18, кв. 3».

Цитаты можно и продолжить, а спектакль — бесславно закончился.

Как же прореагировали на такой конфуз в управлении культуры Мосгорисполкома? Никак! Видевшие эту работу члены коллегии подвергли ее разносторонней критике, а руководство театра зачитало им вышеприведенный акт приемы, и все на том завершилось. «Шиворот-наыворот» тихо сняли с репертуара и никаких выводов не сделали.

Что все-таки происходит сейчас в Театре эстрады? Трудно однозначно ответить на этот вопрос, но одно несомненно — в таком виде он существовать больше не может. Прежде всего необходимо подумать о главном режиссере, которого в театре просто нет. А без режиссуры, талантливой режиссуры, и без труппы актеров ничего не сделаешь. Может быть, следует вернуть театр в лоно Москонцерта?

В. ПОЗНАНСКИЙ,
заслуженный артист
РСФСР